

ВОЛНА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ 2010-х гг. В СТРАНАХ ТРОПИЧЕСКОЙ И ЮЖНОЙ АФРИКИ: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ КОЛИЧЕСТВЕННОГО АНАЛИЗА*

Андрей Витальевич Коротаев

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;
Институт Африки РАН

Кира Владимировна Мещерина

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;
Институт Африки РАН

Алина Александровна Хохлова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Кристина Сергеевна Евдокимова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

В статье идет речь о росте социально-политической нестабильности в арабском мире и странах Тропической и Южной Африки после Арабской весны. Авторы исследуют масштабы ее глобального эха 2011–2015 гг. на основе четырех показателей дестабилизации по международной базе данных The Cross National Time Series (CNTS) – антиправительственные демонстрации, массовые беспорядки, политические забастовки, террористические акты / «партизанские действия». При этом, для сравнения, динамика дестабилизационных процессов приведена за более продолжительный период (с 1995 по 2015 г.).

Показано, что события в арабском мире выступили в качестве триггера глобальной волны социально-политической дестабилизации, значительно превысившей масштабы самой Арабской весны и затронувшей абсолютно все мир-системные зоны. Однако прояви-

---

* Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 17-06-00476).

лась эта дестабилизационная волна в других макроразонах по-разному и не вполне синхронно, что, несомненно, представило интерес и стало предметом изучения в данной статье. Рост общего числа антиправительственных демонстраций и массовых беспорядков в Африке южнее Сахары в 2011–2015 гг. был не особенно сильным по сравнению с большинством других мир-системных макроразонов, но по меркам самой этой макроразоны данный рост был очень заметным (в несколько раз), и локальные исторические рекорды по этим показателям Африка в 2014 г. все-таки побила. Если главный вклад в 2014–2015 гг. в исторически рекордные уровни глобального числа демонстраций, беспорядков и политических забастовок внесли страны Запада, Азии и Латинской Америки, а доля Африки южнее Сахары была здесь в высшей степени скромной, то в выход на исторически рекордные уровни в 2014 г. глобального числа крупных терактов / «партизанских действий» страны Африки южнее Сахары внесли весьма существенный вклад.

Проведенные нами сравнительные количественные исследования показали, что с началом событий Арабской весны 2011 г. практически во всех мир-системных макроразонах наблюдался очень значительный, а кое-где и взрывоопасный рост подавляющего большинства показателей социально-политической дестабилизации – антиправительственных демонстраций, массовых беспорядков, политических забастовок, террористических актов / «партизанских действий». Наблюдался он и для глобального интегрального индекса социально-политической дестабилизации (Коротаев, Мещерина и др. 2017; 2016; Коротаев, Шишкина, Лухманова 2017; Korotayev *et al.* 2018).

Только в 2011–2012 гг. рост глобального числа этих показателей дестабилизации в очень высокой степени (хотя далеко не полностью) объяснялся их ростом в арабском мире, в связи с чем не будет преувеличением сказать, что события Арабской весны в ряде стран Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА) выступили в качестве триггера¹ глобальной дестабилизационной волны 2011–2015 гг., масштабы которой значительно превысили собственные масштабы Арабской весны. Однако проявилась эта дестабилизация

---

¹ При этом мы не утверждаем, что события Арабской весны могли стать причиной этой глобальной волны.

онная волна в различных мир-системных зонах по-разному и не вполне синхронно.

В 2011 г. особенно мощный рост числа демонстраций, беспорядков и забастовок наблюдался в арабском мире и странах Запада (хотя число демонстраций увеличивалось также в Африке южнее Сахары, на Среднем Востоке, в странах Восточной Европы и бывшего Советского Союза, а многократный рост числа массовых беспорядков был равным образом зафиксирован в Африке южнее Сахары, в государствах Восточной Европы и бывшего Советского Союза и в странах Азии).

В 2012–2015 гг. число демонстраций, беспорядков и забастовок в арабском мире существенно уменьшилось, при этом значительный рост их числа наблюдался в странах Запада, в Латинской Америке (практически не затронутой глобальной дестабилизационной волной 2011 г.), в Африке южнее Сахары, в странах Азии², на Среднем Востоке, а также в странах Восточной Европы и бывшего Советского Союза. И уже в 2014–2015 гг. глобальное число этих показателей, в особенности крупных антиправительственных демонстраций и массовых беспорядков, значительно превзошло рекордные до того времени уровни 2011 г. Наряду с этим в арабском мире (и смежной с ним области – Африке южнее Сахары) в 2012–2014 гг. наблюдался взрывообразный рост числа крупных терактов / «партизанских действий» («метастазы» которого стали постепенно проникать и в некоторые другие мир-системные зоны).

Таким образом, если опираться на общую картину глобальной дестабилизационной волны, небезынтересным представляется рассмотрение ее динамики по отдельным макрозонам. В предлагаемой статье представлены результаты исследования в соседней с арабскими странами крупной макрозоне – Африке южнее Сахары.

Для анализа показателей социально-политической дестабилизации в качестве независимой переменной были выбраны страногоды за период с 1995 по 2015 г., в качестве зависимой переменной – система индикаторов социально-политической дестабилизации международной базы данных *Cross-National Time Series (CNTS)* (см., например: Коротаев, Гринин и др. 2017).

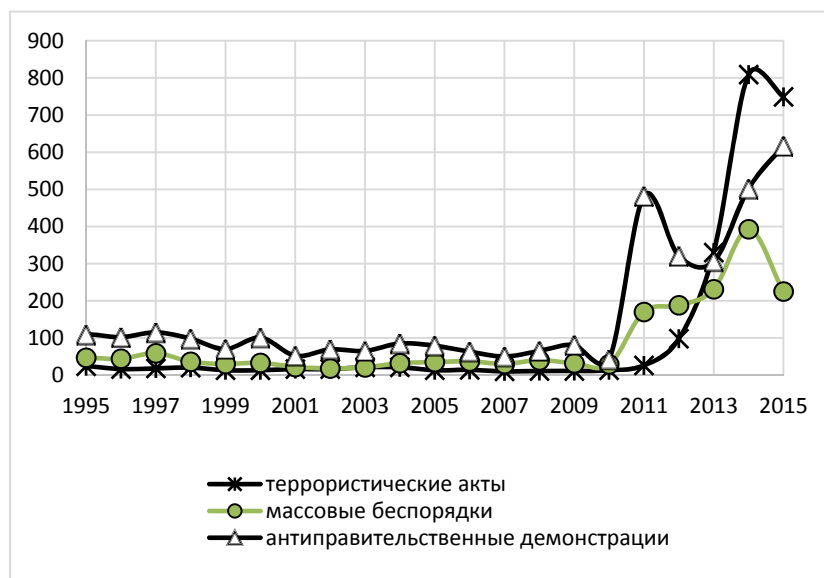
---

² Отметим, что использованный нами агрегат «Азия» включает в себя страны Азии, за исключением государств Ближнего и Среднего Востока, а также Средней Азии.

Волна социально-политической дестабилизации 2011 и последующих годов

Прежде чем детально рассмотреть отдельные макрзоны, следует взглянуть на общую динамику показателей социально-политической дестабилизации в мире в целом после событий Арабской весны (см. Рис. 1).

Как мы видим, скачкообразный рост по миру в целом в 2011 г. наблюдался именно для антиправительственных демонстраций (в 11,5 раз, то есть более чем на порядок). При этом вторая фаза роста числа антиправительственных демонстраций придется на 2014–2015 гг. и достигнет в 2015 г. пикового (исторически рекордного) значения, которое будет значительно превышать показатели 2011 г. (см. Табл. 6). При этом можно наблюдать заметно менее интенсивный (примерно в 6 раз) рост массовых беспорядков, число же крупных терактов в 2011 г. выросло только в 2 раза.

Рис. 1. Динамика общего числа событий социально-политической дестабилизации, зафиксированных базой данных *CNTS* в мире в целом в 1995–2015 гг.

Источник данных: *CNTS* 2016.

В 2012–2013 гг. число крупных антиправительственных демонстраций несколько снизилось, в то время как глобальная интенсивность массовых беспорядков продолжила расти и вплотную приблизилась к интенсивности антиправительственных демонстраций уже в 2014 г. Однако в целом нарастание массовых беспорядков шло с некоторым лагом относительно роста числа антиправительственных демонстраций, а с 2014 г. по этому показателю и вовсе отмечался спад. Глобальное число крупных террористических актов / «партизанских действий» в 2011–2014 гг. росло по экспоненте, превысив в 2014 г. число и тех и других.

Исследование масштабов глобального эха Арабской весны начнем с рассмотрения динамики интенсивности антиправительственных демонстраций в арабском мире и в странах Африки южнее Сахары в 1995–2015 гг.

Рост общего числа антиправительственных демонстраций в Африке южнее Сахары в 2011–2015 гг. был не особо сильным по сравнению с большинством других мир-системных макрорезон, но по меркам самой этой макрорезоны был очень заметным, и локальный исторический рекорд по этому показателю Африка в 2014 г. все-таки побила (см. Рис. 2).

Рис. 2. Динамика общего числа крупных антиправительственных демонстраций, зафиксированных базой данных *CNTS* в странах Африки южнее Сахары и арабском мире в 1995–2015 гг.

Источник данных: *CNTS* 2016.

И в преодолении глобальным числом антиправительственных демонстраций исторического рекорда в 2015 г. Африка южнее Сахары внесла пусть и относительно скромный, но все-таки не символический вклад (см. Табл. 6 в Приложении 1).

Очень похожая картина в 2011–2015 гг. наблюдалась в Африке южнее Сахары и применительно к массовым беспорядкам; впрочем, рост их числа здесь в эти годы был заметно более выразительным (см. Рис. 3).

Рис. 3. Динамика общего числа крупных массовых беспорядков, зафиксированных базой данных *CNTS* в странах Африки южнее Сахары и арабском мире в 1995–2015 гг.

Источник данных: CNTS 2016.

И в преодолении глобальным числом массовых беспорядков исторического рекорда в 2014 г. Африка южнее Сахары внесла заметно более весомый вклад (см. Табл. 4 в Приложении 1).

Анализируя вклад этой макрзоны по двум рассмотренным выше показателям, мы видим, что в 2011 г. в некоторых странах

Африки южнее Сахары – Буркина-Фасо, Уганде, Сенегале, Бенине, Малави, Кении, Джибути, Камеруне, Габоне, Свазиленде и др. – группами активистов предпринимались попытки организации антиправительственных демонстраций и протестных акций, которые нередко могли сопровождаться массовыми беспорядками (ACSS 2011).

Примечательно, что целый ряд протестов в Тропической и Южной Африке в 2011 г. был напрямую связан с событиями Арабской весны. С апреля по июнь 2011 г. в Буркина-Фасо прошла серия протестов под лозунгами «Тунис в Кудугу», «В Буркина будет свой Египет», «Начнем “буркинийскую весну”» (Chouli 2011; Nossiter 2011b), участие в которых приняла и полиция (Nossiter 2011a). В Габоне в январе 2011 г. полиция подавила протесты в г. Либревиле, в ходе которых демонстранты несли плакаты: «В Тунисе пал режим Бен Али. В Габоне [президента] Али Бена [Бонго] отстранить» (Valdmanis 2011). В Уганде во время всеобщих выборов в феврале 2011 г. мобильные операторы блокировали СМС-сообщения со словами: «Египет», «Тунис», «Мубарак», «диктатор», «Бен Али», «сила народа» (ACSS 2011). Протестная акция в Малави в сентябре 2011 г. проходила под лозунгом «Арабская весна – это главный источник вдохновения для нас» (The Economist 2011). В Сенегале в феврале 2012 г. активистское движение *Y'en a marre* («Мы уже сыты») организовало антиправительственные демонстрации, которые, по сути, и оказались предвестником смены тогдашнего лидера страны Абдулая Вада. Демонстранты заявляли о своей «весне», скандировали лозунги в поддержку демократических реформ и требовали, чтобы А. Вад отказался от выдвижения на третий президентский срок (Al Jazeera News 2012; Bhattarai 2016). В апреле и сентябре 2011 г. протесты за политические права и свободы, организованные активистами движений в защиту демократии, проходили в Королевстве Свазиленд (Tran 2011). Демонстрации, сопровождавшиеся беспорядками в Джибути в январе – марте 2011 г., содержали явный настрой против президента страны Исмаила Омара Гелле и его выдвижения на новый президентский срок. Выступления закончились массовыми арестами активистов и членов оппозиции (Davison 2011; Harsch 2011).

Стоит вспомнить о многочисленных движениях «Оккупай» («Захвати!») – от «Оккупай Уолл-стрит» до «Оккупай Абай», кото-

рые буквально захлестнули в 2011 г. разные страны мира, в том числе и государства Тропической и Южной Африки – Гану (Аккра), Нигерию (Кано, Лагос, Абуджа), ЮАР (Йоханнесбург, Кейптаун, Дурбан и др.) (Kerton 2012; Erde 2014; Danjibo 2013). Протестные движения также вспыхнули в последней абсолютистской монархии в Африке, в Свазиленде. Демократичное «Восстание 12 апреля» рассматривалось некоторыми авторами как вдохновленное событиями в Тунисе и Египте (Kenworthy 2011). Демонстрация была подавлена силой, арестами и оккупацией полицией Площади Свободы (Rice 2011).

В Нигерии протесты «Оккупай» начались на фоне кризиса из-за отмены топливных субсидий в январе 2012 г. и проходили в форме отнюдь не мирных демонстраций (Parker 2012). В ЮАР движение «Оккупай» получило распространение весной 2011 г. с кампании в Интернете «Возвращение Южной Африки!» (*Taking Back South Africa!*) (Takebacksa 2012), которая затем переместилась на улицы южноафриканских городов, где с требованиями выступили различные организации, такие как, например, «Народное движение безработных», «Студенты за социальную справедливость» и т. д. База *CNTS* фиксирует заметное число уличных протестов в ЮАР и в последующие годы.

В 2014 г. мы видим новый довольно значимый рост антиправительственных демонстраций и протестов в АЮС (как и по Мир-Системе в целом), при этом значительно увеличивается число и массовых беспорядков. Здесь вновь стоит упомянуть о движении «Оккупай». В Гане протестный «бренд» «Захвати!» имел свое местное название – «Оккупай Флагстафф-хаус», а движение было охарактеризовано как довольно мирное шествие летом 2014 г. перед президентским дворцом активистов группы «Неравнодушные ганийцы за ответственную власть» (*The Concerned Ghanaians for Responsible Governance*) (Sefa-Boakye 2014; Fletcher 2017). Среди причин эскалации нестабильности – отмена субсидий на топливо, рост стоимости жизни и инфляция (BBC News 2014b; Matthews 2016).

Крупные протестные акции, участниками которых стали преимущественно студенты, прошли в апреле и мае 2014 г. в Эфиопии, в административном регионе Оромия, якобы из-за решения правительства реализовать план (*The New Addis Ababa Master Plan*) по расширению столицы за счет сельскохозяйственных угодий регио-

на (UNPO 2014). В 2015–2016 гг. протесты имели более масштабный характер и проходили в Оромии и Амхаре (Chala 2015; Amnesty International 2016; Gettleman 2016; BBC News 2017).

Антиправительственные акции состоялись 7 июля 2014 г. в Кении. В Найроби это был митинг «Саба Саба» (*суах.* семь), который отмечается многими как призыв к демократическим переменам в память о многотысячных июльских антиправительственных выступлениях 7 июля 1990 г. в Найроби против тогдашнего лидера страны Дэниэла арапа Мои, которые были жестко подавлены правительственными силами (Patinkin 2014b).

Довольно драматичные акции протеста в октябре – ноябре 2014 г. отмечались в Буркина-Фасо, после попытки тогдашнего президента Блэза Компаоре внести поправки в конституцию и остаться у власти как минимум еще на пять лет. Беспорядки вспыхнули 30 октября, когда тысячи демонстрантов, прорвав полицейские кордоны, ворвались на территорию парламента – Национальной ассамблеи (Cummings 2014). На следующий день правивший 27 лет Б. Компаоре объявил о своей отставке (BBC News 2014a; Patinkin 2014a).

В Чаде в конце ноября 2014 г. правительство стало свидетелем массовых митингов в столице Нджамене и южном регионе Сархе из-за отсутствия в стране топлива и роста цен на производимые внутри страны продукты (Hansen 2015).

Примечательно, что в 2015 г. оба рассматриваемых нами региона демонстрируют практически равные показатели (как по антиправительственным демонстрациям, так и по массовым беспорядкам) в одной *точке* фактически при ниспадающей динамике (см. Рис. 2–3).

А вот в бурный рост в 2011–2015 гг. глобального числа политических забастовок Африка южнее Сахары никакого заметного вклада не внесла (см. Табл. 3 и 7), однако по локальным меркам рост числа политических забастовок был здесь все-таки вполне заметным. При этом максимальное число политических забастовок было зафиксировано базой данной *CNTS* в странах Тропической и Южной Африки в 2012 г. (см. Рис. 4).

С началом 2012 г. проходят забастовки учителей и преподавателей университетов в Кении, Свазиленде, Малави и др. (Kamau 2012; Al Jazeera News 2013). В Кении и Малави забастовки при-

шлись также на сектор здравоохранения: врачи и прочий медицинский персонал требовали повышения заработной платы и улучшения условий труда. Тысячи бастующих работников были уволены (The Guardian 2012; BBC News 2013).

Рис. 4. Динамика общего числа политических забастовок, зафиксированных базой данных CNTS в странах Африки южнее Сахары и арабском мире в 1995–2015 гг.

Источник данных: CNTS 2016.

В ЮАР на шестинедельную забастовку в августе – сентябре 2012 г. вышли тысячи рабочих горнодобывающего предприятия *Lonmin*, контролирующего месторождения в Марикане и Лимпопо. Сообщалось, что 16 августа на шахте в Марикане полиция жестоко разогнала протестную акцию бастующих рабочих, были убиты более 30 и ранены не менее 70 горняков (Sahistory 2012; Smith 2012). Известно, что забастовки также затронули золотодобывающие компании – *Anglo American Platinum*, *Gold Fields* и *AngloGold*

Ashanti, которая в сентябре 2012 г. была вынуждена полностью приостановить работу из-за забастовок. Ситуация казалась критической, поскольку горнодобывающая отрасль является крупнейшим налогоплательщиком в ЮАР. В ноябре антиправительственные выступления продолжились сожжением 30 гектаров урожая в акции против так называемых «морящих голодом зарплат» (*hunger wages*) (de Waal 2012). Вследствие эскалации недовольства в стране в последующие годы ЮАР получила звание «протестной столицы мира» в СМИ (Bianco 2013).

Примечательно, что пиковое (исторически рекордное) значение по политическим забастовкам в Тропической и Южной Африке было достигнуто именно в 2012 г., через год после начала Арабской весны, что невольно наводит на размышления, не существует ли действительно, хотя бы даже и косвенная, связь, например, с ростом забастовок, в том числе в ЮАР (Demian 2015)? Вызывает интерес и тот факт, что со времени падения режима апартеида здесь наблюдается относительно возрастающая динамика по ряду показателей социально-политической дестабилизации. Так, к примеру, по словам очевидцев, марши, организованные COSATU в марте 2012 г. в 32 городах Южно-Африканской Республики, «были одними из самых больших маршей в последние годы и выглядели как массовые демонстрации против системы апартеида в 1980-х и 1990-х гг.» (BBC News 2012a).

Был, тем не менее, один показатель социально-политической дестабилизации, во взрывообразный рост которого в 2011–2015 гг. Африка южнее Сахары внесла самый весомый вклад. Речь идет о террористических актах / «партизанских действиях» (см. Рис. 5).

И, как мы увидим ниже (см. Табл. 5 в Приложении 1), в преодолении глобальным числом терактов / «партизанских действий» в 2014 г. исторического рекорда Африка южнее Сахары внесла очень заметный вклад.

Важно подчеркнуть, что рост числа крупных терактов / «партизанских действий» в Африке южнее Сахары был достаточно тесно связан с некоторыми событиями Арабской весны и вполне может рассматриваться в качестве одного из проявлений ее глобального эха. Здесь стоит вспомнить, что в результате событий Арабской весны произошли падение или резкое ослабление некоторых достаточно эффективных арабских авторитарных режимов, в особенно-

сти развернувшиеся по трагическому сценарию события в Ливии и дальнейший фактический распад этого североафриканского государства, вызванный военно-политическим конфликтом. Многие военные склады после падения режима М. Каддафи были разграблены, что открыло легкий доступ к ливийскому оружию членам вооруженных террористических, криминальных организаций.

Рис. 5. Динамика общего числа крупных террористических актов / «партизанских действий», зафиксированных базой данных CNTS в странах Африки южнее Сахары и арабском мире в 1995–2015 гг.

Источник данных: CNTS 2016.

Кроме того, произошло вытеснение из Ливии в страны Сахеля большого числа наемников – выходцев из этих стран, воевавших на стороне М. Каддафи. Все эти события имели прямое отношение, скажем, к восстанию под руководством Национального движения за освобождение Азавада (НДОА) в январе 2012 г. в Мали, которое приобрело радикальный характер и спровоцировало новый кризис в Сахаро-Сахельском регионе (Danjibo 2013; Besenyo 2013). Большое значение здесь имело и распространение такого «нежеланного дитя» Арабской весны, как радикальная исламистская группировка

«Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ)³, что позволило ей вести активную экспансию на Африканский континент, пополняя свои ряды вербовкой новых боевиков, в том числе иностранцев (Вайс, Хасан 2016; Гринин и др. 2015), и присягнувшими на верность ИГИЛ адептами из местных радикальных исламистских группировок (наиболее известной из которых является нигерийская «Боко харам»³) (Zohar 2015). Кроме того, в этот период активизировалась сомалийская радикальная группировка «Аш-Шабааб»³, в том числе на территории соседней Кении, а в начале 2012 г. сообщалось, что «Аш-Шабааб» присоединилась к «Аль-Каиде»³ (BBC News 2012b).

* * *

Таким образом, на основе представленных результатов мы можем сделать вывод, что Арабская весна могла сыграть роль триггера начавшейся в 2011 г. волны глобальной социально-политической дестабилизации. В рассмотренном нами регионе – Африке южнее Сахары – наблюдался довольно заметный рост числа как антиправительственных демонстраций и массовых протестов, так и политических забастовок, хотя существенный вклад эта макрозона внесла именно по числу террористических актов / «партизанских действий» вследствие активизации радикальных группировок различного толка. И если сравнивать с Европой, то рост числа терактов там наблюдался хотя и очень значительный, но отнюдь не столь взрывообразный, как в Африке южнее Сахары или арабских странах.

В этой связи рискнем предположить, что в странах Тропической и Южной Африки могла быть своя «африканская весна», которая, однако, по относительно небольшим масштабам протестных акций и беспорядков (по сравнению с арабскими странами!), зафиксированных в этих государствах базой *CNTS* (см. Рис. 2 и 3) после начала «переломного» 2011 г., не стала фактором тех революционных изменений, которые были характерны для ряда арабских стран, хотя все же внесла существенный вклад в масштабы глобальной дестабилизационной волны 2011–2015 гг. Такая «весна» не отмечалась повсеместно в заголовках международных СМИ (тем

³ Данная организация признана террористической Верховным судом РФ, ее деятельность на территории России запрещена. – *Прим. ред.*

не менее таковые все же были), не была центральной темой политических споров и дискуссий на мировых площадках, хотя, надо отметить, политический кризис и сопровождающие его акции протеста в некоторых африканских странах после 2011 г. все же привели к смене лидера, например, в Буркина-Фасо, Сенегале или Кот-д'Ивуаре, где после президентских выборов в конце 2010 г. страна вошла в фазу острого политического кризиса.

Надо сказать, что вопрос, будет ли в странах Африки своя «африканская весна», стал предметом анализа в работах других исследователей. Некоторые отмечали, что уличные протесты повсеместны в истории Черного континента: от национально-освободительных движений XX в. до политических протестов и забастовок после обретения независимости в период преобразований и перехода к многопартийности в конце 1980-х – 1990-е гг. А рост новых волнений был зафиксирован уже с 2000-х гг., что значительно опережает события Арабской весны, однако их количество резко увеличилось с 2010–2011 гг. Частично этот рост совпадал с волнениями в арабских странах, которые, по-видимому, имели эффект домино или «эффект заражения» (*contagion effect*) на всем Африканском континенте (Arnould *et al.* 2016). Некоторой оживленностью под действием Арабской весны назвал африканские движения в защиту демократии англоязычный журнал *The Economist* в октябре 2011 г. (The Economist 2011). Ряд авторов также отмечали факторы, схожие с факторами в арабских странах, которые могли стать причинами протестных волнений, как, например, большой процент безработных молодых людей, рост коррупции и уровня бедности населения и др. (Brune 2011).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Вклад различных макрорезон Мир-Системы в глобальную дестабилизацию 2011 г. и в достижение глобальными индексами социально-политической дестабилизации исторически рекордных значений в 2014–2015 гг. Сводные таблицы

Табл. 1. Вклад макрорезон Мир-Системы в глобальную дестабилизацию 2011 г. (антиправительственные демонстрации)

Мир-системные макрорезоны	Число демонстраций в 2011 г.	% от глобального числа демонстраций
Арабские страны	292	60,6
Африка южнее Сахары	18	3,7
Остальные макрорезоны	172	35,7
В целом по Мир-Системе	482	100

Табл. 2. Вклад макрорезон Мир-Системы в глобальную дестабилизацию 2011 г. (массовые беспорядки)

Мир-системные макрорезоны	Число массовых беспорядков в 2011 г.	% от глобального числа беспорядков
Арабские страны	96	56,5
Африка южнее Сахары	13	7,6
Остальные макрорезоны	61	35,9
В целом по Мир-Системе	170	100

Табл. 3. Вклад макрорезон Мир-Системы в глобальную дестабилизацию 2011 г. (политические забастовки)

Мир-системные макрорезоны	Число забастовок в 2011 г.	% от глобального числа забастовок
Арабские страны	13	39,4
Африка южнее Сахары	1	3
Остальные макрорезоны	19	57,6
В целом по Мир-Системе	33	100

Табл. 4. Вклад макрозон Мир-Системы в достижение глобальным числом массовых беспорядков в 2014 г. пикового (исторически рекордного) значения

Мир-системные макрозоны	Число массовых беспорядков в 2014 г.	% от глобального числа массовых беспорядков
Арабские страны	55	14,0
Африка южнее Сахары	45	11,5
Остальные макрозоны	293	74,5
В целом по Мир-Системе	393	100

Табл. 5. Вклад макрозон Мир-Системы в достижение глобальным числом террористических актов / «партизанских действий» в 2014 г. пикового (исторически рекордного) значения

Мир-системные макрозоны	Число крупных террористических актов / «партизанских действий» в 2014 г.	% от глобального числа террористических актов / «партизанских действий»
Арабские страны	409	50,5
Африка южнее Сахары	185	22,9
Остальные макрозоны	215	26,9
В целом по Мир-Системе	809	100

Табл. 6. Вклад макрозон Мир-Системы в достижение глобальным числом крупных антиправительственных демонстраций в 2015 г. пикового (исторически рекордного) значения

Мир-системные макрозоны	Число демонстраций в 2015 г.	% от глобального числа демонстраций
Арабские страны	40	6,5
Африка южнее Сахары	36	5,8
Остальные макрозоны	541	87,7
В целом по Мир-Системе	617	100

Табл. 7. Вклад макрзоны Мир-Системы в достижение глобальным числом политических забастовок в 2015 г. пикового (исторически рекордного) значения

Мир-системные макрзоны	Число политических забастовок в 2015 г.	% от глобального числа политических забастовок
Арабские страны	4	5,8
Африка южнее Сахары	2	2,9
Остальные макрзоны	63	91,3
В целом по Мир-Системе	69	100

Приложение 2. Описание и методология *Cross National Time Series (CNTS)*

База данных *The Cross National Time Series (CNTS)* является результатом работы по сбору и систематизации данных, начатой Артуром Банксом (Banks, Wilson 2016; Wilson 2017) в 1968 г. в Университете штата Нью-Йорк в Бингемтоне на основе обобщения архива данных *The Statesman's Yearbook*, публикуемого с 1864 г. В ней содержится около 200 переменных для более чем 200 стран, а также годовые значения переменных начиная с 1815 г. В *CNTS* исключены периоды двух мировых войн 1914–1918 и 1939–1945 гг.

CNTS структурирована по разделам и содержит статистические данные по территории и населению страны, информацию по использованию технологий, экономические и электоральные данные, информацию по внутренним конфликтам, использованию энергии, промышленной статистике, военным расходам, международной торговле, урбанизации, образованию, занятости, деятельности законодательных органов и т. п.

В данной работе мы подробно рассматриваем раздел данных, описывающих внутренние конфликты (раздел *domestic*), которые основаны на анализе событий по восьми различным подкатегориям:

1. Политические убийства (*Assassinations, domestic1*).
2. Политические забастовки (*General Strikes, domestic2*).
3. «Партизанские действия» (*Guerrilla Warfare, domestic3*).
4. Правительственные кризисы (*Government Crises, domestic4*).
5. Политические репрессии (*Purges, domestic5*).
6. Массовые беспорядки (*Riots, domestic6*).
7. Революции⁴ (*Revolutions, domestic7*).
8. Антиправительственные демонстрации (*Anti-Government Demonstrations, domestic8*).

⁴ В реальности скорее перевороты и попытки переворотов.

В этом разделе представлены данные начиная с 1919 г.

К «Политическим убийствам» (*Assassinations, domestic1*) относятся любые политически мотивированные убийства или покушения на убийство высших правительственных чиновников или политиков.

К «Политическим забастовкам» (*General Strikes, domestic2*) относятся забастовки, в которых участвовало 1000 или более работников, занятых у более чем одного работодателя, при этом они выдвигали требования, направленные против государственной политики, правительства или органов власти.

К «Партизанским действиям» (*Guerrilla Warfare, domestic3*) относятся любая вооруженная деятельность, диверсии или теракты, совершаемые группами граждан или нерегулярными вооруженными силами, направленными на свержение или подрыв существующего режима.

К «Правительственным кризисам» (*Government Crises, domestic4*) относятся любые ситуации, которые грозят привести к падению текущего режима – за исключением вооруженных переворотов, напрямую направленных на это.

К «Политическим репрессиям» (*Purges, domestic5*) относится любое систематическое устранение оппозиционных деятелей (путем лишения свободы или казней) среди действующих членов режима или оппозиционных группировок.

К «Массовым беспорядкам» (*Riots, domestic6*) относятся любые выступления или столкновения, связанные с применением насилия, в которых принимали участие более 100 граждан.

К «Революциям» (*Revolutions, domestic7*) относятся любые незаконные или связанные с принуждением изменения в правящей элите, а также любые попытки таких изменений, любые перевороты или попытки переворотов. Переменная «Революции» также учитывает все удачные и неудачные вооруженные восстания, целью которых является получение независимости от центрального правительства. Отметим, что название этой переменной («Революции») в значительной степени вводит пользователя в заблуждение, так как в реальности здесь в большинстве случаев речь идет не о революциях в обычном понимании (нашу сводку определений революции см., например: Гринин и др. 2015), а скорее о переворотах и попытках переворотов. Именно таким образом мы и будем обозначать данную переменную.

К «Антиправительственным демонстрациям» (*Anti-Government Demonstrations, domestic8*) относятся любые мирные публичные собрания, в которых принимает участие 100 человек и более, а в качестве основной цели проведения выступает выражение несогласия с политикой правительства или власти, за исключением демонстраций с выраженной направленностью против иностранных государств.

Все перечисленные 8 подкатегорий используются при построении общего индекса социально-политической дестабилизации (*domestic9*). Для этого составители базы данных *CNTS* присвоили каждой подкатегории определенный вес (см. Табл. 8).

Табл. 8. Веса подкатегорий, используемых при построении индекса социально-политической дестабилизации *CNTS*

Подкатегория	Название переменной	Вес в индексе социально-политической дестабилизации (<i>domestic9</i>)
Политические убийства (<i>Assassinations</i>)	<i>domestic1</i>	25
Политические забастовки (<i>General Strikes</i>)	<i>domestic2</i>	20
«Партизанские действия» (<i>Guerrilla Warfare</i>)	<i>domestic3</i>	100
Правительственные кризисы (<i>Government Crises</i>)	<i>domestic4</i>	20
Политические репрессии (<i>Purges</i>)	<i>domestic5</i>	20
Массовые беспорядки (<i>Riots</i>)	<i>domestic6</i>	25
Перевороты и попытки переворотов (<i>Revolutions</i>)	<i>domestic7</i>	150
Антиправительственные демонстрации (<i>Anti-Government Demonstrations</i>)	<i>domestic8</i>	10

Индекс социально-политической дестабилизации (*Weighted Conflict Measure, domestic9*) рассчитывается как сумма произведений численных значений подкатегорий и соответствующих им весов, умножается на 100 и делится на 8 (см. формулу).

$$domestic9 = \frac{25 domestic1 + 20 domestic2 + 100 domestic3 + 20 domestic4 + 20 domestic5 + 25 domestic6 + 150 domestic7 + 10 domestic8}{8} \cdot 100.$$

Библиография

- Вайс М., Хасан Х. 2016.** *Исламское государство: армия террора*. М.: Альпина нон-фикшн.
- Гринин Л. Е., Исаев Л. М., Коротаев А. В. 2015.** *Революции и нестабильность на Ближнем Востоке*. М.: Учитель.
- Коротаев А. В., Гринин Л. Е., Исаев Л. М., Билюга С. Э., Васькин И. А., Слинко Е. В., Шишкина А. Р., Мещерина К. В. 2017.** *Дестабилизация: Глобальные, национальные, природные факторы и механизмы*. Волгоград: Учитель.
- Коротаев А. В., Мещерина К. В., Исаев Л. М., Искосков А. С., Херн У. Д., Куликова Е. Д. 2016.** Арабская весна как триггер глобальной социально-политической дестабилизации: опыт систематического анализа. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Арабская весна в глобальном контексте* / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Л. М. Исаев, К. В. Мещерина. Волгоград: Учитель. С. 22–126.
- Коротаев А. В., Мещерина К. В., Куликова Е. Д., Дельянов В. Г. 2017.** Арабская весна и ее глобальное эхо: количественный анализ. *Сравнительная политика* 8(4): 113–126.
- Коротаев А. В., Шишкина А. Р., Лухманова Э. Т. 2017.** Волна глобальной социально-политической дестабилизации 2011–2015 гг.: количественный анализ. *Полис. Политические исследования* 6: 150–168.
- ACSS 2011.** Africa and the Arab Spring: A New Era of Democratic Expectations. *The Africa Center for Strategic Studies, Special Report No. 1*. November.
- Al Jazeera News 2012.** Protests in Senegal Turn Violent. *Al Jazeera News* February 1. URL: <https://www.aljazeera.com/news/africa/2012/01/201213118362459859.html>.
- Al Jazeera News 2013.** Swaziland Government Workers Demand More Pay. *Al Jazeera* July 26. URL: <https://www.aljazeera.com/news/africa/2012/07/2012726152512543944.html>.
- Amnesty International. 2016.** Ethiopia: After a Year of Protests, Time to Address Grave Human Rights Concerns. *Amnesty International* November 9. URL: <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2016/11/ethiopia-after-a-year-of-protests-time-to-address-grave-human-rights-concerns/>
- Arnould V., Tor A., Vervaeke A. 2016.** Africa Uprising? The Protests, the Drivers, the Outcomes. *EU Institute for Security Studies*.

- Banks A. S., Wilson K. A. 2016.** *Cross-National Time-Series Data Archive*. Databanks International. Jerusalem, Israel. URL: <http://www.databanksinternational.com>).
- BBC News 2012a.** South Africans March in Mass Protest at Toll Roads. *BBC News* March 07. URL: <https://www.bbc.co.uk/news/world-africa-17283803>.
- BBC News 2012b.** Somalia's al-Shabab Join al-Qaeda. *BBC News* February 10. URL: <https://www.bbc.co.uk/news/world-africa-16979440>.
- BBC News 2013.** Malawi's Airports Closed because of Wage Strike. *BBC News* February 20. URL: <https://www.bbc.com/news/world-africa-21525570>.
- BBC News 2014a.** Burkina Faso Crisis: Opposition Urges Compaore to Quit. *BBC News* October 31. URL: <https://www.bbc.com/news/world-africa-29844123>.
- BBC News 2014b.** Ghana Protests over a High Cost Living. *BBC News* July 24. URL: <https://www.bbc.com/news/world-africa-28473594>.
- BBC News 2017.** Ethiopia Rights Body: 'More Than 600 Protest Deaths'. *BBC News* April 18. URL: <https://www.bbc.com/news/world-africa-39619979>.
- Besenyó J. 2013.** War at the Background of Europe: The Crisis of Mali. *AARMS: Academic & Applied Research in Military Science* 12(2): 247–271.
- Bhattarai A. 2016.** Changing Senegal through Rap: Ye'n a Marre. *World Policy* March 10. URL: <https://worldpolicy.org/2016/03/10/changing-senegal-through-rap-yen-a-marre-2/>.
- Bianco S. 2013.** South Africa: The 'Protest Capital of the World'. *The South African* June 20. URL: <https://www.thesouthafrican.com/south-africa-the-protest-capital-of-the-world/>.
- Brune N. 2011.** Sub-Saharan Africa and the Arab Spring. *World Politics Review* December 20. URL: <https://www.worldpoliticsreview.com/articles/10995/sub-saharan-africa-and-the-arab-spring>.
- Chala E. 2015.** Violent Clashes in Ethiopia over 'Master Plan' to Expand Addis. *The Guardian* December 11. URL: <https://www.theguardian.com/world/2015/dec/11/ethiopia-protests-master-plan-addis-ababa-students>.
- Chouli L. 2011.** Popular Protests in Burkina Faso. *Pambazuka News* March 30. URL: <https://www.pambazuka.org/governance/popular-protests-burkina-faso>.
- CNTS 2016.** Cross-National Time Series Data Archive Coverage. Databank International. URL: <http://www.databanksinternational.com>.
- Cummings B. 2014.** Burkina Faso's Revolution 2.0. *The Guardian* October 30. URL: <https://www.theguardian.com/world/2014/oct/30/burkina-faso-protests-president-constitution-power>.

- Danjibo N. 2013.** The Aftermath of the Arab Spring and Its Implication for Peace and Development in the Sahel and Sub-Saharan Africa. *Strategic Review for Southern Africa* 35(2): 16–34.
- Davison W. 2011.** Djibouti Forces Arrest Opposition Leaders, Scuppering Protests. *Bloomberg* March 11. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2011-03-11/djibouti-forces-arrest-opposition-leaders-scuppering-protests>.
- de Waal M. 2012.** South Africa: Striking Workers Burn Vineyards in Protest over ‘Hunger Wages’. *The Guardian* November 8. URL: <https://www.theguardian.com/world/2012/nov/08/south-africa-strike-vineyards>.
- Demian M. 2015.** Have Protests in South Africa Nearly Doubled since 2010? *Africa Check* July 22. URL: <https://africacheck.org/reports/have-protests-in-south-africa-nearly-doubled-since-2010/>.
- Erde J. 2014.** Constructing Archives of the Occupy Movement. *Archives and Records* 35(2): 77–92.
- Fletcher S. 2017.** Occupy Ghana. *Participedia* January 30. URL: <https://participedia.net/en/organizations/occupyghana>.
- Gettleman J. 2016.** ‘A Generation is Protesting’ in Ethiopia, Long a U.S. Ally. *The New York Times* August 12. URL: <https://www.nytimes.com/2016/08/13/world/africa/ethiopia-protests.html>.
- Hansen K. 2015.** Petrol, Price Protests and Police Brutality in Chad. *Peace Insight* April 21. URL: <https://www.peaceinsight.org/blog/2015/04/petrol-price-protests-police-brutality-chad/>.
- Harsch E. 2011.** ‘Arab Spring’ Stirs African Hopes and Anxieties. *Africa Renewal* 8: 12.
- Kamau W. A. 2012.** Labor Strikes are Becoming a Rising Concern across Africa. *The Brookings Institution* October 18. URL: <https://www.brookings.edu/blog/up-front/2012/10/18/labor-strikes-are-becoming-a-rising-concern-across-africa/>.
- Kenworthy P. 2011.** Will Swaziland Become the Next Tunisia or Egypt? *Pambazuka* April 06. URL: <https://www.pambazuka.org/governance/will-swaziland-become-next-tunisia-or-egypt>.
- Kerton S. 2012.** Tahrir, Here? The Influence of the Arab Uprisings on the Emergence of Occupy. *Social Movement Studies* 11(3–4): 302–308.
- Korotayev A., Meshcherina K., Shishkina A. 2018.** A Wave of Global Sociopolitical Destabilization of the 2010s: A Quantitative Analysis. *Democracy and Security* 14(4): 1–27.
- Matthews C. 2016.** Ghana's Success Story Built on Gold, Oil and Cocoa is Foundering. *The Guardian* January 26. URL: <https://www.theguardian.com>.

- com/global-development/2016/jan/26/ghana-success-gold-oil-cocoa-economic-downturn.
- Nossiter A. 2011a.** Burkina Faso Police Join in Popular Unrest. *The New York Times* April 28. URL: <https://www.nytimes.com/2011/04/29/world/africa/29burkina.html>.
- Nossiter A. 2011b.** Protesters Demand President's Ouster in Burkina Faso. *The New York Times* April 30. URL: <https://www.nytimes.com/2011/05/01/world/africa/01burkina.html>.
- Parker G. 2012.** Nigeria Paralyzed by 'Occupy' Strike over Gas Prices. *Time Magazine* January 09. URL: <http://content.time.com/time/world/article/0,8599,2104053,00.html>.
- Patinkin J. 2014a.** Could Burkina Faso Protests Signal End of President's 27-year Rule? *The Christian Science Monitor* October 30. URL: <https://www.csmonitor.com/World/Africa/2014/1030/Could-Burkina-Faso-protests-signal-end-of-president-s-27-year-rule>.
- Patinkin J. 2014b.** Nairobi 'Saba Saba' Rally Reveals Sharp Ethnic, Political Divides. *The Christian Science Monitor* July 07. URL: <https://www.csmonitor.com/World/Africa/2014/0707/Nairobi-Saba-Saba-rally-reveals-sharp-ethnic-political-divides>.
- Rice X. 2011.** Swaziland Pro-democracy Protests Met by Teargas and Water Cannon. *The Guardian* April 12. URL: <https://www.theguardian.com/world/2011/apr/12/swaziland-riot-police-attack-democracy-protesters>.
- Sahistory 2012.** Marikana Massacre 16 August 2012. *South Africa History Online* August 16. URL: <https://www.sahistory.org.za/article/marikana-massacre-16-august-2012>.
- Sefa-Boakye J. 2014.** 'Ghana's #OccupyFlagStaffHouse Movement Hits Accra On Republic Day'. *OkayAfrica. Int'l Ed.* URL: <http://www.okayafrika.com/news/ghana-occupy-flagstaff-house-movement-republic-day/#slide1>.
- Smith D. 2012.** South African Police Shoot Dead Striking Miners. *The Guardian* August 17. URL: <https://www.theguardian.com/world/2012/aug/16/south-african-police-shoot-striking-miners>.
- Takebacksa 2012.** Taking Back South Africa! URL: <https://takebacksa.wordpress.com>.
- The Economist 2011.** It's Progress, Even if it's Patchy. *The Economist* October 11. URL: <https://www.economist.com/middle-east-and-africa/2011/10/01/its-progress-even-if-its-patchy>.
- The Guardian 2012.** Kenya Sacks 25,000 Striking Health Workers. *The Guardian* March 08. URL: <https://www.theguardian.com/world/2012/mar/08/kenya-sacks-25000-health-workers>.

- Tran M. 2011.** Explainer: Why are People Protesting in Swaziland? *The Guardian* September 9. URL: <https://www.theguardian.com/global-development/2011/sep/09/explainer-swaziland-protests>.
- UNPO 2014.** The First Round Protests Began in Jimma University on April 12, 2014. *UNPO*. URL: <http://www.unpo.org/article/17083>.
- Valdmanis R. 2011.** Gabon Police Tear Gas Protesters, Tensions Rise. *Reuters* January 27. URL: <https://www.reuters.com/article/us-gabon-protest/gabon-police-tear-gas-protesters-tensions-rise-idUSTRE70Q42C20110127>.
- Wilson K. 2017.** *User's Manual. Cross-National Time-Series Data Archive*. Jerusalem: Databanks International.
- Zohar E. 2015.** The Arming of Non-State Actors in the Gaza Strip and Sinai Peninsula. *Australian Journal of International Affairs* 69(4): 438–461.